

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 82
(1987)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Д. Писаренко «Пораскинулись мозгами. Почему растет число ученых, уезжающих из России», опубликованная на сайте «Аргументы и факты. Федеральный АиФ», 29 апреля 2021 г. Режим доступа: https://aif.ru/society/science/poraskinulis_mozgami_pochemu_rastet_chislo_uchenyh_uezzhayushchih_iz_rossii

Вологда
май 2021

Пораскинулись мозгами. Почему растёт число ученых, уезжающих из России

В российских вузах высокие миграционные настроения. До 20% студентов желали бы уехать на работу за границу.

На прошлой неделе из Российской академии наук пришло сообщение, на которое отреагировали в Кремле. **Главный учёный секретарь Президиума РАН, академик Николай Долгушкин** заявил, что количество высококвалифицированных специалистов, уезжающих из страны, с 2012 г. выросло в 5 раз. «АиФ» поговорил с ним, чтобы выяснить, как обстоят дела с «утечкой мозгов» и стоит ли тревожиться.

«Наука не знает границ»

Дмитрий Писаренко, «АиФ»: Николай Кузьмич, кто же эти люди, чей отток за рубеж увеличился в 5 раз? Они связаны с Академией наук?

Николай Долгушкин: Речь идёт о ежегодно выезжающих за рубеж специалистах с высшим образованием. Их число выросло с 14 тыс. до 68,7 тыс. Значительную часть составляют ведущие математики, физики, биологи. В любом случае на этих людей были затрачены бюджетные средства за годы их обучения в вузах. По расчётам Минобрнауки, на каждом выезжающем специалисте мы теряем от 300 до 400 тыс. долл. По оценке экспертов, потери нашей экономики за счёт эмиграции человеческого капитала составляют десятки миллиардов долларов в год. Масштабы утечки интеллекта не только наносят ощутимый ущерб экономике, но и представляют реальную угрозу национальной безопасности.

– А есть ли данные именно по отъезжающим учёным?

– Есть, но скудные. В 2012-м за рубеж выехали 40 докторов наук и 194 кандидата наук. А в 2018-м – 157 и 280 соответственно. Тут тоже заметный рост.

– Какова цель отъезда? Люди уезжают на ПМЖ или на временную работу?

– К сожалению, это неизвестно. В этом недостаток методики, которой пользуется Росстат (я озвучиваю именно их данные). Например, человек мог выехать в соответствии с контрактом для работы в научной сфере, а года через три вернуться. Но статистика ничего об этом не говорит. Более того, возможно и такое, что иностранный учёный к нам приехал, чтобы поработать, встал тут на временный учёт, а когда снялся с него, чтобы вернуться домой, его занесли в статистику отъезжающих. А мы думаем, что это наш, российский исследователь покинул страну.

– То есть с «утечкой мозгов» всё не так страшно?

– Мы не видим трагедии в том, что наши учёные уезжают за границу в ведущие университеты и научные организации. Современная наука не знает границ. Плохо, что не все из них возвращаются, потому что их не устраивают условия работы на родине – низкие зарплаты и устаревшее оборудование. И кто-то из не вернувшихся потом даже становится лауреатом Нобелевской премии, как произошло с Андреем Геймом и Константином Новосёловым, которые смогли создать и исследовать графен.

Кстати, Дмитрий Песков об этом так и сказал: «Учёные – свободные люди и работают в тех местах, где реализуются наиболее интересные проекты и создаются наиболее комфортные условия». А задача государства или частных структур – создавать такие условия здесь, в России.

Кто возвращается?

– А те, кто уезжает, едут ради денег или ради других стимулов?

– Любой учёный вам скажет, что деньги для него не на первом месте. Важнее всего работа на переднем крае науки, на хорошем оборудовании. Одна из проблем российской науки – отсталая инфра-

структура. Посмотрите на наши суперкомпьютеры. Они не входят даже в десятку мирового рейтинга. На первом месте – Япония с машиной «Фугаку», следом – США, Китай, Германия. Нас обошла даже Саудовская Аравия. Если мы не увеличим мощность российских вычислительных машин, будем отставать всё дальше и, в конце концов, останемся на обочине. Это лишь один из примеров.

– Многие учёные с мировым именем вернулись на родину. Например, Оганов, Северинов...

– Таких, увы, немного. В основном возвращаются люди пожилые – те, кто после развала СССР остался работать на Украине, в Казахстане, других республиках. Получается, что уезжает работоспособная молодёжь, а возвращаются те, кто уже вышел на пенсию. Их потенциал несравним.

Согласно опросам социологов, сейчас в ведущих российских вузах вообще высокие миграционные настроения. До 20% студентов желали бы уехать на работу за границу.

Но миграция учёных, как я уже сказал, не так страшна. Гораздо хуже, что из года в год в стране уменьшается количество занятых в науке людей. Вот тут статистика точна. Сразу после развала Союза мы по количеству исследователей были на первом месте в мире. У нас было 992 тыс. учёных. Сейчас – только 348 тыс. Если считать с учётом полной занятости (некоторые работают на полставки) – то 400 тыс.

Россия – единственная из стран с развитой наукой, где число исследователей на протяжении нескольких десятилетий неуклонно сокращается. Все остальные страны только увеличивают их численность. Смотрите: в 2017 г. по количеству учёных мы были на 4-м месте в мире. Сейчас находимся на 6-м. На первом месте Китай, который за эти годы прибавил 174 тыс. и теперь имеет 1 млн 866 тыс. исследователей. В США их 1 млн 434 тыс. человек, в Японии – 678 тыс. Нас опережают Корея и Германия – все растут по этому показателю.

– А если взять относительный показатель?

– Он ещё хуже. По нему мы занимаем 34-ю позицию в мире. У нас на 10 тыс. занятых в экономике приходится 56 исследователей. В Израиле – 174, Корее – 153, Франции – 117, Германии – 109, Великобритании – 101, Японии – 99, США – 92. В этих странах сейчас и совершаются открытия.

Главной кадровой проблемой мы считаем не столько отток учёных за рубеж, сколько резко сократившийся приток молодёжи. Если в начале 2000-х на исследовательские должности в институты шли 2% выпускников вузов, то в последние годы – не более 0,7%. По различным оценкам, от 30 до 50% молодых людей уходят из науки в первые же годы работы: они выбирают более доходные сферы экономики.

Если такие темпы сохранятся, скоро у нас просто некому будет работать. Надеюсь, отношение государства к науке сейчас улучшается, особенно после того, как она смогла противостоять пандемии и создать хорошие вакцины.

Дмитрий Писаренко